

© 2014 г.

Андрей Нешадин

кандидат социологических наук

зам. директора Института региональных исследований и проблем
пространственного развития Финансового университета при Правительстве РФ
(e-mail: ansteel@mail.ru)

Ольга Соськова

старший преподаватель Курганского государственного университета

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ

В статье на материалах переписей населения за период 1959–2010 гг. рассматриваются проблемы развития малых городов России.

Ключевые слова: малые города, моногорода, динамика численности населения.

В соответствии с традиционной классификацией к малым городам относят населенные пункты с численностью населения до 50 тыс. человек, при этом более половины занятого населения должны работать в несельскохозяйственных отраслях. В России, по результатам переписи 2010 г., 778 малых городов. Это 70,8% всех городов, в них проживает 16579 тыс. человек, то есть 17,3% городского населения.

Все, даже самые крупные и знаменитые города, когда-то были малыми городами. Некоторые из таких достаточно крупных городов выросли буквально на наших глазах. Например, Набережные Челны в 1959 г. были городком с населением 19,1 тыс. человек, а сегодня это город с населением более полумиллиона человек. Можно назвать еще немало городов, основание и развитие которых связано с реализацией крупных национальных проектов – Сургут¹ (6,0 / 302,2), Нижневартовск (2,3 / 248,4), Нижнекамск (49,0 в 1970 г. / 227,1), Старый Оскол (27,5 / 221,6), Химки (47,8 / 188,5), Королев (41,4 / 176,0), Волгодонск (15,7 / 169,1) и др.

Население малых городов всегда выступало резервом роста городского населения крупных и сверхкрупных городов, а с истощением резервов сельской миграции эта их роль заметно возрастает. Наконец, в соответствии с теорией Дж. Джибса в постиндустриальный период малые города получают новое бытие, выступая каркасом расселения населения крупных городов. Таким образом, малые города являются резервом развития всей системы городского расселения и определяют ее устойчивость.

¹Первая цифра в скобках – численность населения по переписи 1959 г., вторая – по переписи 2010 г.

Процессы, идущие в системе малых городов, на наш взгляд, наиболее адекватно описываются концепцией циклического развития города¹. В соответствии с ней развитие города может идти как в направлении «прогресса» (роста численности населения, развития системы производства и городской инфраструктуры), так и в обратном направлении. Потенциал развития города определяется соотношением добавленной стоимости, производимой на душу населения в городе и вне его (в макросистеме в целом и в ближайшем окружении). Кроме этого, значительную роль играет собственный демографический потенциал города, в частности, структура городского населения по возрасту. Противоречивые тенденции в развитии малых городов определяются тем, что их нельзя рассматривать и анализировать как единый статистический массив. В этом массиве с точки зрения концепции циклического развития есть, по крайней мере, три типа разнокачественных городов. Города, завершающие свой естественный цикл существования, города, адаптировавшиеся к внешней макросреде, и города с потенциалом дальнейшего развития.

Обратимся к фактам. По переписи 1959 г. в границах РФ находилось 834 города с населением менее 50 тыс. человек. Из них с населением до 5 тыс. человек – 81 (9,7%), от 5 до 10 тыс. – 159 (19,1%), от 10 до 25 тыс. – 382 (45,8%), от 25 до 50 тыс. – 212 (25,4%).

По переписи 2010 г. в структуре городов РФ осталось 778 городов, отнесенных к категории малых. Это число малых городов сложилось за счет следующих процессов:

	Число городов
Образовано за период между переписями новых городов, вошедших в категорию малых городов по переписи 2010 г.	62
Вошло в категорию малых городов из средних городов за счет снижения численности их населения	4
Вышло из категории малых городов и вошло в категорию средних и крупных городов за счет роста численности населения	123
Осталось в категории малых городов	712

Из представленных данных видно, что, во-первых, малые города представляют достаточно устойчивую систему – более 90% малых городов за полстолетия существования так и остались малыми. Во-вторых, в указан-

¹ См.: Нецадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. – М.: «Изограф», с. 51–65; Горин Н., Нецадин А. К вопросу о цикличности развития городов // Общество и экономика. 2011. № 2. С. 156–176.

ный период доминирующим процессом, оказавшим влияние на изменение структуры малых городов, был процесс роста населенности малых городов и их переход в более высокие категории по людности. Наконец, в части малых городов, особенно малолюдных, имело место дальнейшее сокращение их людности. Это особенно заметно в категории малых городов с численностью населения менее 10 тыс. человек (рис. 1).

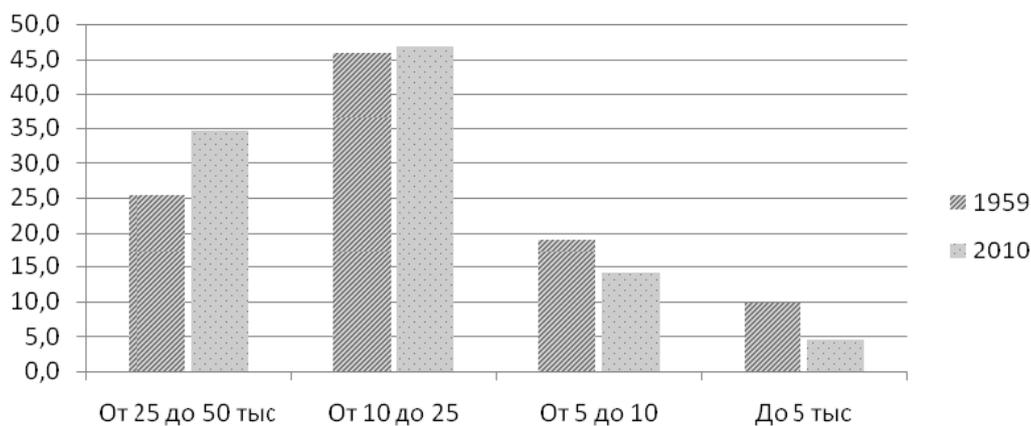

Рис. 1. Изменение структуры малых городов по категориям численности населения (1959–2010 гг.)

Напомним, что пока мы говорим об общих тенденциях развития малых городов в период 1959–2010 гг. Однако определяющими на ближайшую примерно двадцатилетнюю перспективу являются процессы последних 25–15 лет. Рассмотрим динамику изменения численности населения малых городов начиная с переписи 1989 г.

Прежде всего, определимся с граничными критериями изменения численности населения. Городское население РФ в 1989 г. составило 95204,65 чел., в 2010 г. – 95781,55. Средний темп роста городского населения между переписями составил 101,22%. Именно это значение темпа роста можно считать граничным, разделяющим города с перспективами роста или сокращения численности населения. Можно полагать, что примерно в этой точке сальдо миграции близко к нулю. Выше этой точки имеет место случай, когда население растет за счет миграции.

Когда миграция не превышает темпов роста производства или превышает его незначительно, имеет место адаптация города к растущему населению. Если же миграция значительно превышает темпы роста производства (измеренному по производимому на территории города ВВП), имеет место «перенаселение» и связанные с этим деструктивные процессы – безработица, ухудшение жилищно-бытовых условий, критическое

снижение уровня жизни. Если иметь в виду, что рост ВВП в рассматриваемый период составлял 3–4% в год, то значение верхнего нормального предела для роста городского населения в промежутке между переписями составляет 130–140%.

Ниже точки 101,22% сальдо миграции отрицательное – «съедает» не только естественный прирост, но и часть населения. В силу того, что мигрируют в основном молодые, образованные и физически здоровые люди, имеет место сокращение человеческого потенциала развития города. При этом, если сокращение численности населения происходит слишком быстро, то также возникает критическая ситуация: дефицит рабочей силы, прежде всего квалифицированной, остановка производств, снижение качества управления городским хозяйством и т.д. Нижняя граница критического сокращения численности населения может быть определена экспертно в 20–30% за десятилетний период

Рассчитанные значения темпов изменения численности населения дают следующую картину (табл. 1).

Таблица 1

**Группировка малых городов
по темпу изменения численности населения**

Темп роста населения		Количество малых городов	% в структуре
Города, увеличившие потенциал развития	Темп роста населения выше критического	19	2,6
	Нормальный темп роста	133	18,1
Города, уменьшившие потенциал развития	Нормальный темп снижения населения	557	75,7
	Темп снижения выше критического	27	3,7
		736	100

Из приведенных данных видно, что лишь чуть более 20% малых городов в условиях развития рыночных отношений смогли увеличить свой потенциал развития. В 19 городах население росло очень быстрыми темпами. Среди них города Губкинский, Малгобек, Муравленко, Лангепас, Лянтор, Ханты-Мансийск, сюда же можно отнести Салехард, Пыть-яхт и Югорск – города, связанные с развитием нефтедобычи и нефтехимической промышленности, Высок – активно развивающийся морской порт. Эти города способны за счет собственных инвестиций обеспечить развитие городской инфраструктуры. Другое дело – ряд городов Северного Кавказа: Назрань, Карабулак, Шали, Из-

бербаш, Аргун, Урус-Мартан. Активный рост этих городов вызван как более высоким, чем в других регионах естественным приростом, так и послевоенной сельской миграцией. В силу слабого развития промышленности они вряд ли способны самостоятельно справиться с «перенаселением» и нуждаются в инвестициях как в развитие местной промышленности, так и в развитие социальной и промышленной инфраструктуры. Растущий демографический потенциал этих городов способен обеспечить их развитие в качестве центров промышленного производства на Северном Кавказе.

Вторая группа малых городов – города с устойчивыми темпами роста населения – составляет 18,1% от их общего числа. Две трети этих городов можно признать относительно благополучными и имеющими потенциал самостоятельного развития. Проблему представляют моногорода, составляющие не менее 20% городов этой группы. Учитывая, что для подавляющего большинства из них характерно кризисное состояние производства, развитие этих городов неустойчиво. «Лишнее» население обречено на миграцию, а сами эти города в следующем десятилетии могут перейти в третью группу малых городов. Тем не менее, важно не только сохранить эти малые города, но и обеспечить их дальнейшее развитие. К категории этих городов применима стратегия индустриальной диверсификации, разработанная Минэкономразвития РФ для моногородов¹.

Третья – самая многочисленная группа малых городов – города, имеющие тенденцию снижения людности. Это происходит как за счет естественной убыли, так и за счет миграции населения в другие города. В структуре этой группы городов около трети – моногорода. При этом перспективы развития производства в связи со снижением человеческого потенциала этих городов достаточно туманны. Основная задача в этой группе городов – развитие местной промышленности, обеспечивающей рабочие места и налоги в местные бюджеты.

Наконец, четвертая группа малых городов – города с критической потерей населения. Доля этих городов невелика – 3,7%, но в их числе более половины – моногорода. В своей массе это маленькие города: 70% – города с численностью населения менее 10 тыс. человек. К населенным пунктам этой категории, включая и моногорода, применима стратегия управляемого сжатия.

Особую проблему в категории малых городов составляют моногорода. По данным Экспертного института, на 2000 г. в структуре малых городов 332 города, или 46,4%, отнесены к категории моногородов². В действ-

¹ Электронный ресурс: <http://expert.ru/expert/2014/06/kogda-grop-pora-v-grob>.

² Монопрофильные города и градообразующие предприятия: База данных о градообразующих предприятиях России. – М.: Издательский дом «Хроникер», 2000. – С. 9–16.

ющем списке Минрегиона РФ по данным на 01.01.2013, 333 населенных пункта отнесены к категории моногородов, из них 261, или 36,5%, по численности населения могут быть отнесены к малым городам¹. Опыт работы по оказанию помощи моногородам показал, что даже выделение финансовых средств на реализацию инфраструктурных проектов для подготовки площадки под инвестиционные проекты не дает должного результата без выделения дополнительных средств и участия в реализации проектов субъекта федерации. Наиболее распространенные причины – отсутствие проектно-сметной документации, средств и кадров для ее разработки.

В последнее время идут разговоры, что все население «сгонят» в 12 или 20 агломераций. Эти разговоры идут от непонимания процессов создания агломераций. На самом деле в России агломерации уже формируются вокруг городов с численностью населения более 300 тыс. человек – это большинство областных центров и крупных промышленных городов. Эксперты выделяют более 70 подобных агломераций. Поэтому включение моногородов в состав агломераций дает возможность создания альтернативной занятости за счет обеспечения транспортной доступности и развития в рамках кластеров, расположенных в центре.

Стратегия управляемого сжатия – довольно затратная задача, которая имеет свои проблемы. При этом опыта решения таких проблем не имеется. Градостроители не решали подобных задач, всегда разрабатывались планы развития городов. Совершенно понятно, что сегодня вопрос решается просто выводом избыточных социальных и инженерных структур. При этом на примере ликвидации военных городков видно, что оставшееся гражданское население осталось без работы, социальной инфраструктуры, а кое-где без котельных и других инфраструктурных объектов. Существенным вопросом будет оплата коммунальных услуг. Например, если многоквартирный дом заселен только на 2/3, то кто будет оплачивать отопление пустующих квартир? Жители, тогда коммунальные услуги будут неподъемные, или местный бюджет, который и так будет минимальным. Также расселить всех жителей, даже малого города, не получится, всегда небольшая группа жителей пенсионного возраста отказывается покидать родные для них места, что создаст дополнительные трудности.

¹ Электронный ресурс: <http://expert.ru/expert/2014/06/kogda-grop-pora-v-grob/>, табл. 1.